

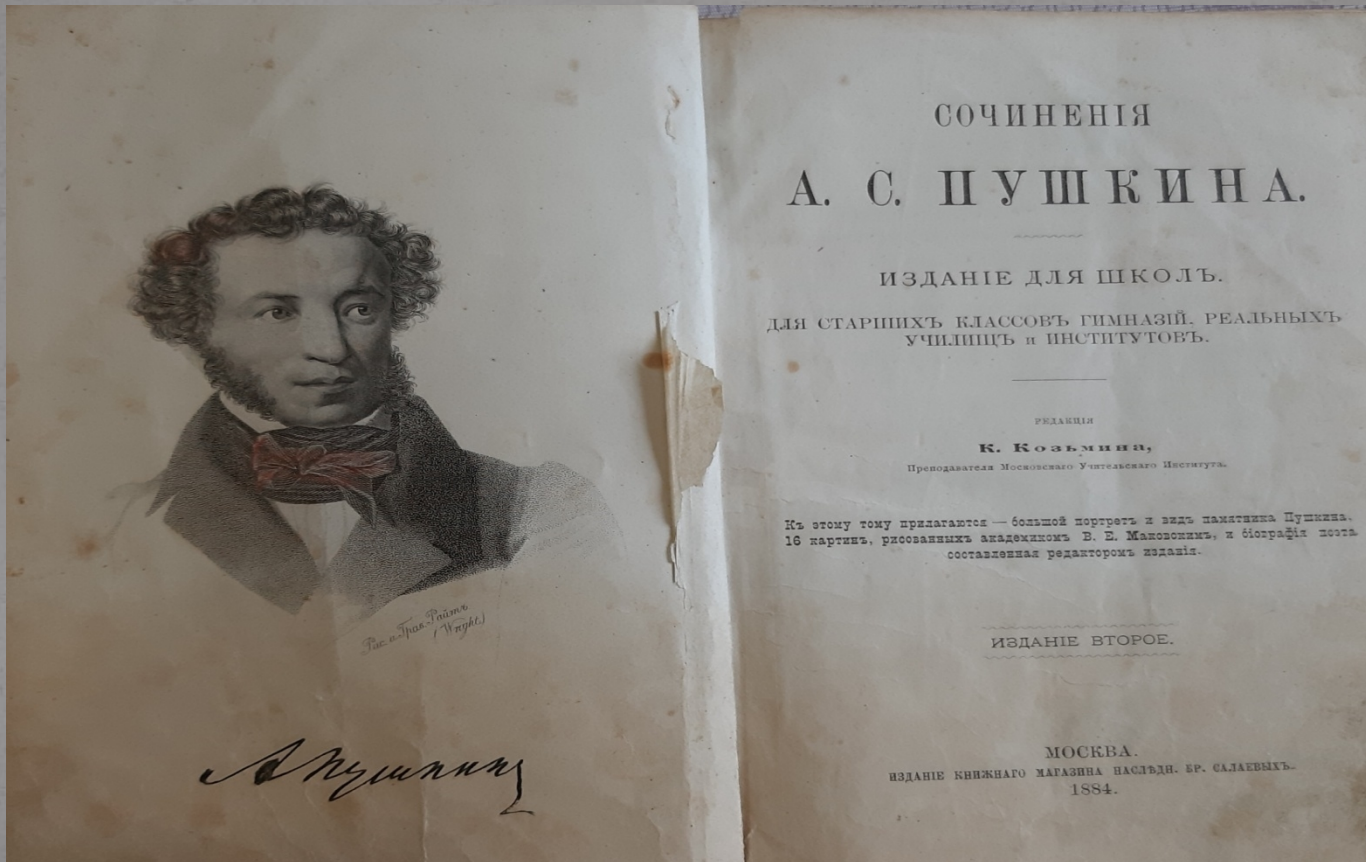
Музей в шкафу.

История одного экспоната.

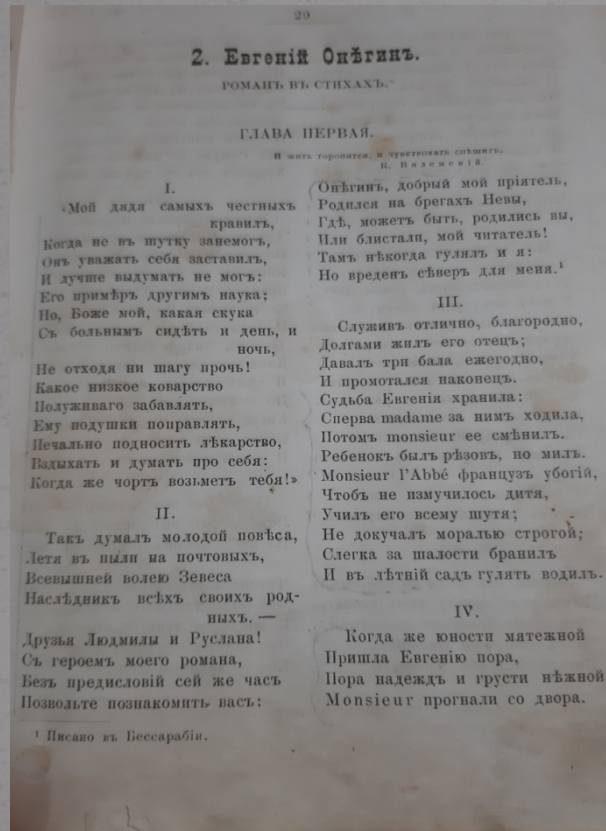
В шкафах и на полках современных квартир зачастую скрывается много интересных вещей, хранящих историю семьи.

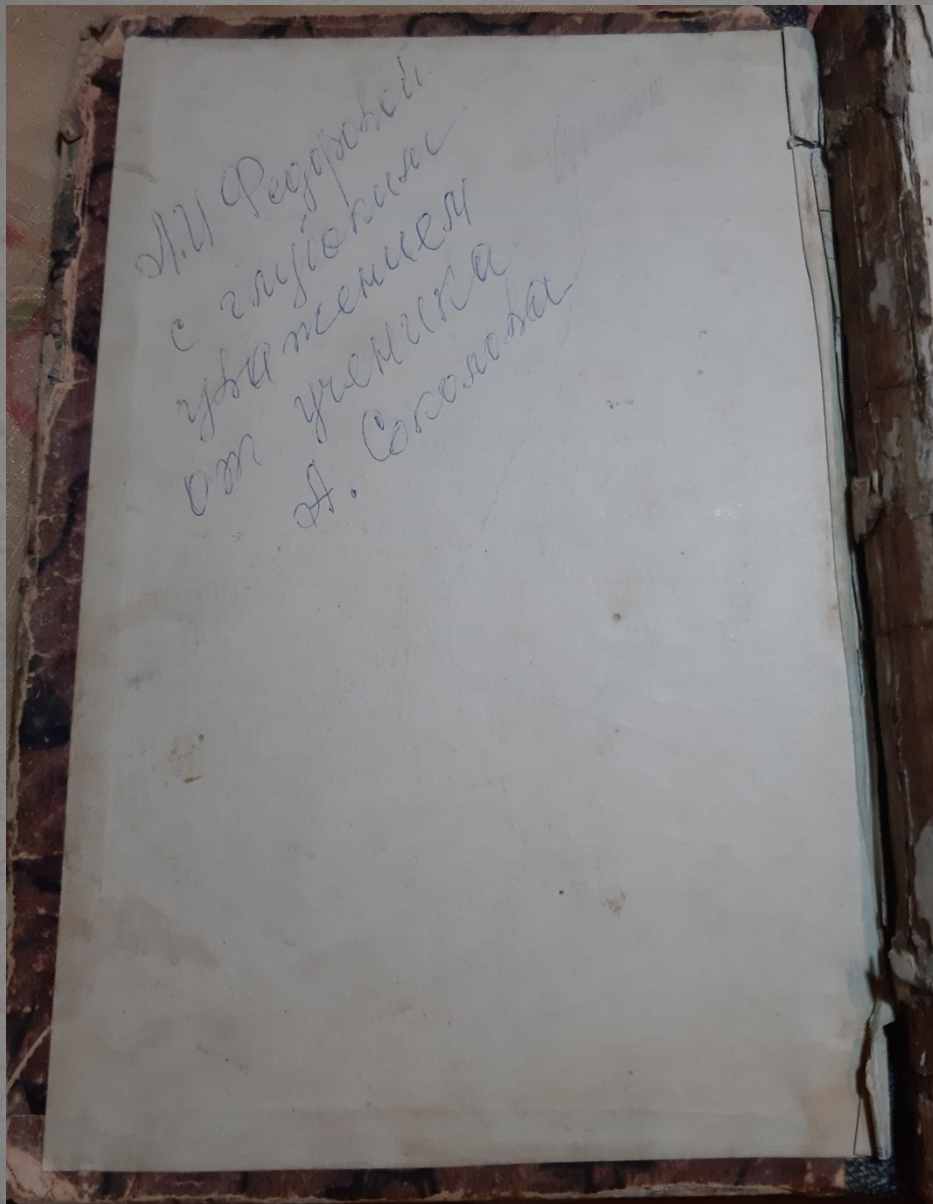

Вот и в нашем книжном шкафу, среди множества книг, есть одна не совсем обычная. Это собрание сочинений Александра Сергеевича Пушкина. «Ну и что здесь необычного?» - скажете вы. А дело в том, что эта книга издана в 1884 году, то есть ей почти 140 лет.

Она потрепана временем: бумага пожелтела, недостает некоторых страниц, порван переплет, кое-где видны отметки карандашом. Сразу понятно, что книгу читали и перечитывали, что-то важное отмечали для себя. Книга жила и была востребована.

- *Эту книгу подарил моей прабабушке её ученик. Прабабушку звали Федорова Лилия Ивановна, и она много лет работала в школе учителем русского языка и литературы. Её очень любили и уважали. И даже через много лет, после окончания школы бывшие ученики не забывали свою учительницу. Один из них и подарил ей эту книгу на память*

Книга долгие годы хранилась у прабабушки, а потом она подарила ее своему внуку — моему папе.

Теперь уже мы бережно храним эту реликвию в своем книжном шкафу.

образом. Они зажгли Москву — Москва горитъ уже два дня». — «Что вы говорите? закричала Синекуръ, не можетъ быть». — «Дождитесь ночи, отбѣчала она сухо, можете быть увидите зарю». — «Боже мой! онъ погибъ, сказала Синекуръ: какъ? развѣ вы не видите, что пожаръ Москвы есть гибель всему французскому войску, что Наполеону нигдѣ нечѣмъ будетъ держаться, что онъ принужденъ будетъ скорѣе отступить сквозъ разоренную, опустѣвшую дорогу, съ войскомъ разстроеннымъ и недовольнымъ. И вы могли думать, что французы сами изрыли себѣ адъ: русскіе, русскіе зажгли Москву! — Теперь все рѣшено: ваше отечество вышло изъ опасности; но что будетъ съ нами, что будетъ съ нашимъ императоромъ?» Онъ оставилъ насъ. Поллина и я не могли опомниться. «Неужели, сказала она, Синекуръ правъ, и пожаръ Москвы — нашихъ дѣло? Если такъ... О, мнѣ можно гордиться именемъ россиянки! Вселенная изумится великой жертвѣ! Теперь и паденіе наше мнѣ не страшно — честь наша спасена; никогда Европа не осмѣлится уже бороться съ народомъ, который рубить самъ себѣ руки и жечь свою столицу». Глаза ея такъ и блистали, голосъ такъ и звенѣлъ. Я обняла ее, мы сжѣмали слезы благороднаго восторга и жаркія моленія за отечество. «Ты знаешь? сказала мнѣ Поллина съ видомъ вдохновеннымъ: твой братъ... онъ счастливъ, онъ не въ плѣну — радуйся: онъ убитъ за спасеніе Россіи». Я вскрикнула и упала безъ чувствъ въ ея объятія.

4. Дубровскій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ одномъ изъ помѣстій своихъ, жилъ старинный русскій баринъ, Кирила Петровичъ Троекуровъ. Его богатство, знатный родъ и связи давали ему большой вѣсъ въ той губерніи, гдѣ находилось его имѣніе. Избалованный всѣмъ, что только окружало его, онъ привыкъ давать полную волю каждому порыву пыллага своего права и всѣмъ затѣямъ довольно ограниченнаго ума. Сосѣди ради были угождать малѣйшимъ его

ПОЭЗІЯ.

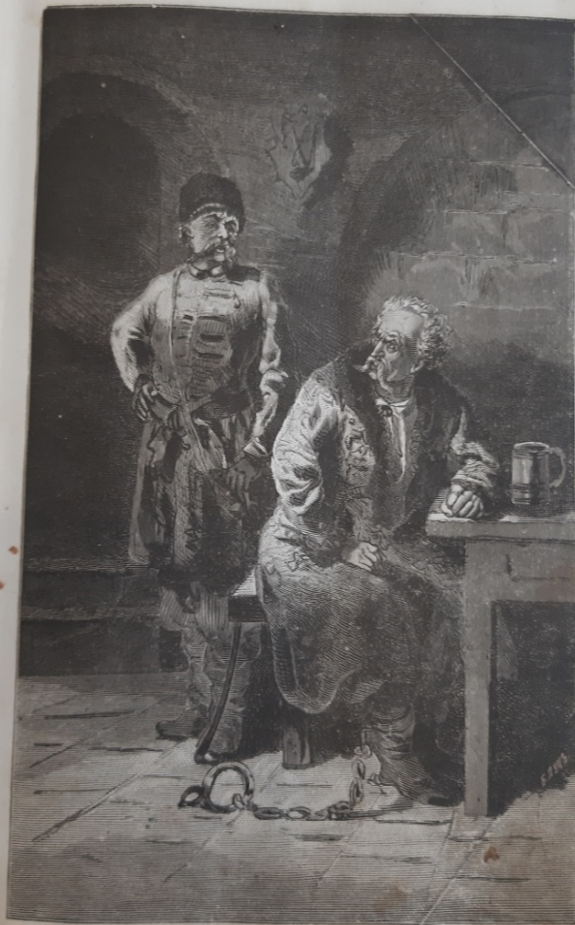
А) ЭПОСЪ.

1. ПОЛТАВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полтавская битва есть одно изъ самыхъ важныхъ и самыхъ счастливыхъ происшествій царствованія Петра Великаго. Она избавила его отъ опаснѣйшаго врага; утвердила русское владычество на югѣ, обезпечила новыя завоеванія на сѣверѣ и доказала государству успѣхъ и необходимость преобразованія, совершаемаго царемъ.

Ошибка шведскаго короля вошла въ пословицу. Его упрекаютъ въ неосторожности, находятъ его походъ въ Украину безразсуднымъ. На критиковъ не угодишь, особенно послѣ неудачи. Карлъ однако жъ симъ походомъ избѣгнулъ главной ошибки Наполеона: онъ не пошелъ на Москву. И могъ ли онъ ожидать, что Малороссія, всегда безпокойная, не будетъ увлечена примѣромъ своего гетмана и не возмутится противу недавняго владычества Петра; что Левенгауптъ три дня сряду будетъ разбитъ; что, наконецъ, 25,000 шведовъ, предводительствуемыхъ своимъ королемъ, побѣгутъ передъ нарвскими бѣглецами? Самъ Петръ долго колебался, избѣгая главнаго сраженія, яко зело опаснаго дѣла. Въ семъ походѣ Карлъ XII менѣе, нежели когда нибудь, вѣрjался своему счастию: оно уступило гевію Петра.

рузей,
во, славу.

родился,
мирный
сонъ,
падился,
онъ,

живомъ
ждевъ
онъ!
авомъ
креста,
ель,
служа-
тель

Есь,
мѣло
нныиъ

веч-
мъ

имъ

тъ:

р?

тъ

!